

УДК 821.161.1

ББК 83.3 (2=Рус)

X 14

Хаджиева Л.Л.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики преподавания Чеченского государственного педагогического университета, luna6677@mail.ru

Товсултанова Д.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики преподавания Чеченского государственного педагогического университета, djema-88@mail.ru

**Художественная структура и авторский дискурс
в книге М. В. Исаковского «На Ельнинской земле»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются особенности автобиографической прозы М.В. Исаковского. Ставится цель анализа художественной структуры и своеобразия авторского дискурса в его книге «На Ельнинской земле», приемов раскрытия его системы представлений о писательской автобиографии, о художественном времени и пространстве подобного рода произведений. Отмечается, что концепция «малой родины» у него раскрывается через два основных способа освоения данной проблематики: с одной стороны, рациональный, с другой – художественный, эмоциональный, образный. Оцениваются особенности творческой индивидуальности писателя через его понимание природы, целей, задач и разновидностей автобиографического жанра. Анализируется специфика сочетания в книге документального и художественного начал, богатство и значимость реалистических деталей. Оцениваются особенности авторской позиции мемуариста, характеризуется соотношение особенностей детского и «взрослого» дискурса, вне сюжетные элементы текста. Делается вывод об актуальности автобиографической прозы для системы мировоззрения М.В. Исаковского, его представлений о мире и человеке.

Ключевые слова:

Регионоведческий элемент, произведения автобиографического плана, документалистика и публицистика, хронология, лирико-ассоциативный принцип.

Khadzhiyeva L.L.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Technique of Teaching, the Chechen State Pedagogical University, e-mail: luna6677@mail.ru

Tovsultanova D.S.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Technique of Teaching, the Chechen State Pedagogical University, djema-88@mail.ru

**Art structure and author's discourse in M.V. Isakovsky's book
'On the Yelnya Earth'**

Abstract:

This paper deals with the features of autobiographical prose of M.V. Isakovsky. The paper is aimed at analyzing the art structure and an originality of the author's discourse in his

book «On the Yelnya Earth», methods of disclosure of his system of ideas about the literary autobiography, art time and space of this sort of works. Isakovsky discloses the concept of «the small homeland» in two main ways: on the one hand – rational, and on the other – art, emotional, figurative. Features of creative individuality of the writer are estimated through his understanding of the nature, the purposes, tasks and kinds of an autobiographical genre. Specifics of a combination in the book of documentary and art principles, wealth and the importance of realistic details are analyzed. Features of an author's position of the memoirist are estimated, the ratio of features of a children's and «adult» discourse, and extra-subject elements of the text are characterized. The conclusion is drawn about relevance of autobiographical prose for system of outlook of M.V. Isakovsky, his ideas of the world and the person.

Keywords:

Region-study element, works of the autobiographical plan, documentary and journalism, chronology, lyric-associative principle.

И. В. Гете принадлежит мысль о том, что для проникновения в духовный мир поэта, для глубокого понимания его сущности необходимо побывать на его родине. И не случайно многие книги «о себе и о времени» становятся книгами о своей родине. («Владимирские проселки» В.Солоухина, «Мой Дагестан» Р. Гамзатова и т. д.). Это отразилось и в емком и поэтическом заглавии книги М.Исаковского «На Ельнинской земле». В ней, можно сказать, отсутствует чисто «краеведческий», регионоведческий элемент, характерный для некоторых произведений автобиографического плана. Писатель не ставит перед собой познавательную цель именно такого плана, хотя и топонимика, и топонимика, и топонимика родного края в книге ощутимо и зримо присутствуют. Его задача формулируется им конкретно и лаконично: «<...> вспомнить и пережить еще раз все то, что было со мной в годы детства и юности»[1: 38].

И лишь мимоходом, попутно, автор дает регионоведческую справку, замечает, что Ельнинский уезд Смоленщины — это родина М. И. Глинки и М. Пятницкого. Но это заглавие, эпически-широкое, не только указывает на местный колорит, смоленский материал книги, но и будит мысль и воображение читателя. Ельнинская земля — это древний славянский край, край хвойных лесов в бассейне задумчивой Десны. На память придет и скульптура

великого земляка М.В. Исаковского – С.Т. Коненкова «Мы, ельнинские...».

Подзаголовок книги «На Ельнинской земле» — «Автобиографические страницы». Это обозначение ее формы не претендует на жанровую определенность и полноту, даже, казалось бы, на художественность, на завершенность и исчерпанность. Этот подзаголовок был предложен писателю А. Т. Твардовским взамен первоначального, авторского — «Автобиографические записки». Действительно, «записки» в процессе работы М.Исаковского над этой книгой все больше тяготеют к тому, чтобы получить более емкое и глубокое определение- «страницы».

Я. Хелемский вспоминает, что М. Исаковский с иронией признавался в том, как трудно дается ему автобиографическая проза: «<...> Я прочел вторую часть верстки своего “Былого без дум...”» [2: 286]. И надо сказать, что в этой оценке есть доля истины. «Автобиографические страницы» — это, в первую очередь, воспоминания, а не размышления, не столько «думы», сколько «былое».

Книга состоит из авторского обращения «К читателям этой книги», сорока пяти глав, объединенных в три части, и примечаний. Некоторые главы оказываются вполне законченными и организованными эпическими формами малого объема: рассказом («Сашка», «Лунатика»), новеллой («За окошком плакала со-

ната», «Зарубинское лето»), а иногда — и самостоятельной повестью, например «В деревне Глотовке...».

Чаще же всего это жанры на грани документалистики и публицистики: очерки, зарисовки, литературные портреты, репортажи, удельный вес которых возрастает во II и III частях. Таковы, к примеру, «Петр Шевченков», «О чем и как писалось в Ельнинской газете». В книгу включены также некоторые материалы ельнинской уездной газеты 1918—1920 гг.: фельетон, сводки с фронтов, газетный отчет. Помещен здесь и некролог, напечатанный в «Литературной газете» 19 августа 1969 года — «Памяти М.И. Погодина».

Дополнительно в книгу введены, также, вероятно, почти дословно, устные рассказы, так называемые «случаи из жизни» отца, «человека молчаливого, но хранившего в памяти немало ценного из житейского опыта». Так, внебольшом, всего девять страниц, фрагменте «Мой отец строит новую хату» в пяти его кратких эпизодах, вместились многое — и долгая эпопея постройки хаты малоимущей крестьянской семьей, и приезд автора в нее из города в 1936 году с А.Т. Твардовским — светлая и радостная встреча с родиной, с детством. И совершенно иной приезд — 22 июня 1941 года, когда М. Исаковского вместе с Н. Рыленковым застала там трагическая весть о начале войны, прощание со всем, олицетворением чего был этот крестьянский дом. И, наконец, приезд автора на родное пепелище в 1944 году, вызвавший к жизни скорбные, печальные строки, вызывающие прямые ассоциации с мелодикой некрасовского стиха, мелодикой лучших стихов крестьянских поэтов, зачастую ставших лирическими песнями, классикой жанра:

*У этих сел, у этих речек,
На тихих стежках полевых
Друзей давнишних я не встречу
И не дождусь своих родных.
Какого ж здесь искать мне чуда,
Моя родная сторона!*

*Но я — твой сын, но я — отсюда
И здесь прошла моя весна [1: 91].*

Эти стихи одновременно пронизаны острым лирическим чувством, тонкостью, светом и теплотой эмоционального мира поэта, той особой «песенностью», которая наполняет гениальные в своей простоте строки М. Исаковского, ставшие текстами лучших отечественных песен XX века: *Снова замерло все до рассвета //— Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь..., С берез, неслышен, невесом, // Слетает желтый лист..., Летят перелетные птицы //В осенней дали голубой..., Враги сожгли родную хату, //Сгубили всю его семью...*

Очевидно, что и «природа во всех ее многообразных формах и проявлениях играет важнейшую роль в формировании как индивидуальной человеческой личности, так и народа в целом, его образа жизни и образа мышления, творческого, художественного потенциала, что и является всегда предметом писательского внимания и исследования» [3: 194].

Таким образом, наряду с хронологическим принципом построения повествования в книге М.Исаковского имеет место и лирико-ассоциативный, что позволяет автору более емко и многомерно воспроизвести и осмыслить те или иные явления, дать их наиболее полную и законченную картину.

Таковы составные части, некоторые источники этой книги, главным из которых является писательская память. Начинается же книга традиционной для официальных автобиографий фразой: «Родился я в начале января 1900 года в деревне Глотовке Осельской волости Ельнинского уезда Смоленской губернии». И эта строгая документальность будет присутствовать в книге от первой до последней строки, но это отнюдь не снизит её художественного уровня.

Яркие и запоминающиеся подробности дают меткую и разностороннюю характеристику жизни дореволюционной

деревни. Эмоционально-семантическая окраска авторского повествования отличается ясностью, простодушием, легкой и ненавязчивой иронией, за которой скрывается трезвая реалистическая картина социально-имущественного расслоения в дореволюционной деревне: «Однажды мы, ребята, поспорили о том, где больше самоваров — в Глотовке или в соседнем селе Оселье. Оказалось, что самоваров поровну, по одному: в Оселье самовар наличествовал лишь у бывшего волостного старшины; <...> в Глотовке обладал самоваром тоже лишь один человек — это был зажиточный мужик Иван Строганов, у которого к тому же был и единственный на всю деревню сад, где стояло несколько пчелиных ульев» [1: 123].

Автор убедительно показывает, что детская наблюдательность, способность к юмору сохранились у детей, несмотря на суровую прозу жизни. Вообще один из признаков несомненного дарования, своеобразной полифонии и незаурядности творческой индивидуальности М.Исаковского — его лирический юмор. Вообще «традиции народной смеховой культуры..., являя синтез народного оптимизма, творческой изобретательности, способности к разным формам игровой деятельности» оказываются весьма продуктивны для автобиографической прозы М.Исаковского [4: 68].

Такова, к примеру, красочная динамичная картина сельской ярмарки — источника новых впечатлений, ощущений, переживаний, жадно и активно испытываемых ребенком, изложенная автором с доброй, слегка ироничной улыбкой по поводу некоторых реалистических деталей, приема гиперболы: «На ярмарке было абсолютно все — так, по крайней мере, казалось мне. И я <...> попал в затруднительное положение — что же, в конце концов, купить?» Здесь верно передана психология не избалованного судьбой и потому способного радоваться всякой малости мальчика. «Неотразимо влекла к себе

и малинового цвета вода, подслащенная, как я теперь понимаю, сахаринном, но тогда казавшаяся такой вкусной, что я мог бы ее выпить сразу стакана три» [1: 38]. Заметим, что это характерная для Исаковского скрупулезная точность и скромность притязаний — о чем скажет А.Твардовский: «неподкупная точность, до педантичности, отвержение всякой претенциозности во всем» [5: 211]. Даже у героя-ребенка — полное отсутствие склонности фантазировать — всего три стакана, а не триста, что вполне соответствовало бы логике детского мышления. Это, возможно, объясняется практичной скромностью запросов крестьян.

Естественная и непритязательная живописность воссоздаваемой автором картины целиком и полностью построена на непосредственности детского мировосприятия, видения важных для него деталей и его острого, жадного зрения: «А дальше всякие свистульки, гармошки губные и самые настоящие, но только маленькие по размеру, как раз для меня; а сколько всяких мячиков — и серых, и черных, и двухцветных: одно полушарие выкрашено в красный цвет, другое — в синий; а перочинные ножички со множеством лезвий, а игрушечные пистолеты!» [1: 30]. Сами особенности лексики, стилистики, синтаксиса, грамматических форм (например, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов) передают свойства детского живого восприятия и мышления.

Этот живописный многоцветный «рай», возвращенный к жизни силой памяти детства, процитирован нами не полностью. Но уже из этого видно, что ярмарка в представлении героя-ребенка была царством изобилия, и увлеченное перечисление всех богатств прерывается отрезвляющим вздохом, вызванным недостижимостью всех этих удивительных вещей: «Но на праздничные расходы мне был ассигнован медный пятак». После долгих раздумий эти деньги пошли на приобрете-

ние игрушечного пистолета с бумажными пистонами. Но радость от обладания «столь великолепным оружием» была непродолжительной и закончилась вместе с использованными пистонами.

Интересен эпизод, когда мальчик в великий пост, не в силах побороть голод и соблазн, отпивает из стакана молоко, предназначенное лишь для маленького брата. К его удивлению, за этим не последовала божья кара. А мать, поняв, что произошло, «ни одним словом, ни одним взглядом не упрекнула меня», так как по-

няла силу раскаяния сына. И автор далее признаётся: «Между прочим, после этого случая я никогда не брал ничего без ведома матери, никогда не говорил ей неправды» [1: 39]. Такова сила народной педагогики, воспитания нравственности. Зоркий и пытливый взгляд ребёнка видит и замечает многое, мимо чего равнодушно (возможно, по причине непомерной тяжести работ, возложенных на них) проходят взрослые. А то, что запечатлено детской памятью, осмысливается зрелым мышлением автора.

Примечания:

1. Исаковский М.В. На Ельнинской земле. Автобиографические страницы // Исаковский М. Собр. соч.: в 5 т. Т. 3. М., 1981. С. 38.
2. Хелемский Я.А. На темной ели звонкая свирель. М., 1983. 286 с.
3. Степанова Т.М., Кандор С.Р. Философско-онтологические основы концепции природы в прозе С. Хан-Гирея // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 2 (173). С. 194-199.
4. Степанова Т.М., Аутлева. Ф.А. Элементы народной смеховой культуры как индикатора национального характера в творчестве С.Я. Маршака // Хумор и сатира в координатах на XXI век: сборник от научни стати по материали от II Международна научно-практическа конфернкция (25 декемери 2015г., Република България, г. Варна). Варна: Парадигма, 2016. С. 68-74.
5. Твардовский А.Т. Поэзия Михаила Исаковского // Исаковский М. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. М., 1989. С. 211-259.

References:

1. Isakovsky M.V. On the land of Elnin. Autobiographical pages // Isakovsky M. Collection of works: in 5 vol. Vol. 3. M., 1981. P. 38.
2. Khelemsky Ya.A. There's a ringing flute at the dark fir. M., 1983. 286 pp.
3. Stepanova T.M., Kandor S.R. Philosophical and ontological foundations of the concept of nature in the prose of S. Khan-Girey // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2016. Vol. 2 (173). P. 194-199.
4. Stepanova T.M., Autleva F.A. Elements of folk laughter culture as an indicator of national character in the works of S.Ya. Marshak // Humor and satire in the coordinates of the 21st century: a collection of scientific articles on materials of the II International Scientific and Practical Conference (25 December 2015, Republic of Bulgaria, Varna). Varna: Paradigm, 2016. P. 68-74.
5. Tvardovsky A.T. Poetry of Mikhail Isakovsky // Isakovsky M. Collection of works: in 5 vol. Vol. 5. M., 1989. P. 211-259.